
ЗАМЕТКИ ПОСТОРОННЕГО

Наталья ГРАНЦЕВА

ВЕНЕЦ ДЕЛУ ИЛИ ДЕЛО О ВЕНЦЕ?

Суета вокруг кольца

Название шекспировской пьесы «Все хорошо, что хорошо кончается» вызывает у читателя, ознакомившегося с текстом, несколько недоуменных вопросов.

Что ВСЕ? — показанное в пьесе?

Хорошо ли все, показанное в пьесе? И кончилось ли в финале это все?

А показана нам весьма грустная история принуждения к неравному браку молодого графа Руссильонского, сироты Бертрама. Он уезжает из дома матери, где на него по-

---

Наталья Анатольевна Гранцева — поэт, эссеист — родилась в Ленинграде, окончила Литературный институт им. Горького. Автор семи книг поэзии и исторической эссеистики. Живет в Санкт-Петербурге.

ложила глаз бедная воспитанница Елена. Но убежать несчастному далеко не удастся. Он надеется на защиту опекуна, французского короля. Однако к королю является и неугомонная Елена. Она излечивает короля от неизлечимого свища за два дня (секреты целительства ей передал покойный отец-лекарь).

Благодарный король дарит ей свой перстень и разрешает ей выбрать себе мужа — разумеется, она выбирает Бертрама. Несчастный сирота под давлением короля соглашается формально вступить в вынужденный брак, но отказывается фактически исполнять брачные обязанности. Отсылает Елену домой, в Руссильон. Заявляет, что признает ее женой, когда передаст ей свое фамильное кольцо и когда окажется с ней в одной постели — а этого никогда не случится! Сам Бертрам собирается идти на войну. Далее отвергнутая Елена отправляется в паломничество и вскоре сказывается умершей. Бертрам в свою очередь признается королю, что давно любит другую — Диану, ей он присылал подарки и писал стихи. Король соглашается поженить влюбленных.

Но тут снова появляется живехонькая Елена и вступает в стовор с Дианой: за кругленькую сумму Диана должна вытребовать у Бертрама фамильное кольцо и впустить его в свою спальню. Далее девушки меняются кольцами — Елена передает Диане королевское, а Диана Елене — фамильное кольцо Бертрама.

Соответственно, в спальне Дианы оказывается Елена, нежеланная жена Бертрама умудряется и его кольцо получить, и в постели с ним оказаться. Как он и требовал!

Так вкратце можно пересказать интригу пьесы «Все хорошо, что хорошо кончается» («Конец — делу венец» в русском переводе Мих. Донского).

Неравный брак свершился. Дочь лекаря стала графиней.

Для кого это хорошо? Увы, не для всех, а только для хитроумной девушки. Нельзя сказать, что все хорошо выглядит и для самой девушки, она руководствуется принципом «Цель оправдывает средства». Преследует избранника, вовлекает в свои планы вышестоящих лиц (короля), инсценирует свою смерть, подкупает соперницу, обманом завладевает фамильной драгоценностью графа.

В финале король разбирается со всеми этими хитросплетениями и представляет собравшимся Елену как фактическую жену Бертрама. Несчастному остается только согласиться. Как говорится, король и девушки обвели графа вокруг пальца.

Кому принадлежал замысел женить графа на Елене? Елене или королю?

Бертрам оказался жертвой, которой оба манипулировали. Это не пьеса о любви. Бертрам никого не любит. Елене прямо отказывает, а Диану называет солдатской девкой...

«„Конец — делу венец“, или Почему лечат свищи» — так иронически называется соответствующая двухстраничная глава в книге французских авторов «Шекспир».

Исследователи пишут: «Точная дата создания этой пьесы не установлена, и многие хотели видеть в ней утерянную пьесу „Вознагражденные усилия любви“».

Источником для создания пьесы послужила новелла Боккаччо «Джиллетта из Нарбонны»... Из нее Шекспир сделал историю Елены, дочери знаменитого врача, нашедшей пристанище после смерти отца у вдовствующей графини Руссильонской и влюбившейся в ее сына Бертрама»¹.

«Король Франции, покровитель Бертрама, болен неизлечимой болезнью. Елена, которой отец передал свои лучшие рецепты, вылечивает короля и взамен получает его согласие на возможность самой выбрать себе мужа»².

«В невероятных историях, начинающихся формулой: „Жили-были“, короли отдают руку девушки смелому и умному молодому человеку, сумевшему освободить их от опасности. Шекспировская история имеет очень интересные отклонения от такого

¹ Маген Ж.-М., Маген А. Шекспир. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — (След в истории).

² Там же.

сюжета. Умное и милосердное действие совершает девушка, она же устанавливает цену и выбирает не принца по крови, а знатного молодого человека»³.

«Все ли хорошо, что хорошо кончается?» — вопрошает российский исследователь творчества Шекспира И. Шайтанов в книге из серии ЖЗЛ «Шекспир»⁴. Несмотря на то, что название этой подглавки прямо отсылает читателя к комедии «Конец — делу венец» («Все хорошо, что хорошо кончается»), маститый автор не слишком углубляется в анализ текста пьесы, гораздо больше внимания он уделяет другим комедиям и их героям. Видимо, считая содержание пьесы о Бертраме не слишком интересным, И. Шайтанов пишет следующее:

«К более поздним комедиям со все большим на то основанием приложимо перефразированное название — „Не все хорошо, что хорошо кончается“. Комедия требует счастливого финала и его неизменно достигает, но звучит он все более сомнительно. Счастливый конец больше не убеждает, что гармония восстановлена, ибо не случайными были ее нарушения. Одно дело — строптивость, неузнавание или даже отцовский каприз. Но гораздо труднее поверить в то, что побежден стойкий социальный предрасудок — оскорбленное чувство дворянской гордости, через которое должен переступить Бертрам, граф Руссильонский, по королевскому приказу берущий в жены дочь лекаря („Все хорошо, что хорошо кончается“, 1602—1603). Справедливость будет восстановлена, но это уже откровенно поэтическая справедливость, счастливый конец, дописанный к не слишком счастливой истории». Вот и все, что счел нужным сказать о комедии «Конец — делу венец» российский шекспировед в своем исследовании объемом в 474 страницы⁵.

Георг Брандес считает, что Шекспир умышленно делает Бертрама антипатичным персонажем... Маститый шекспировед, несмотря на все проделки героини, говорит: «Можно только любоваться ловкостью Елены»...

45-я глава книги Г. Брандеса «Неизвестный Шекспир. Кто если не он?» называется «„Конец — делу венец“. — Выходки против пуританства»⁶.

«Во многих местах пьесы „Конец — делу венец“, особенно в первых двух действиях, чувствуется очень явственно, что Шекспир приступил к этой работе тотчас после Гамлета»⁷.

«В первой сцене графиня упрекает Елену за то, что она слишком беззаветно горюет о покойном отце. Точно так же порицает король Гамлета за то упорство, с которым он предается тоскливым воспоминаниям об усопшем отце. Далее, наставления, которые дает графиня сыну, отправляющемуся путешествовать во Францию, напоминают поучительные советы Полония, обращенные к уезжающему Лаэрту»⁸.

«К более внешним признакам, позволяющим также приурочить эту пьесу к 1602 или 1603 г., относятся осторожные, тонкие нападки на пуритан, проходящие красной нитью через всю пьесу и показывающие, что в это время в душе Шекспира бушевало негодование на модное, часто показное благочестие»⁹.

Хотя пьеса «Конец — делу венец» не дышит истинной веселостью, однако она напоминает во многих отношениях настоящие комедии Шекспира, пишет исследователь.

«В пьесе „Конец — делу венец“ автор рисует нам картину, как женщина привлекает к себе мало-помалу свойственными ее полу добродетелями и пороками, т. е. кротостью, добротой, хитростью, мужчину, избегающего ее»¹⁰.

³ Там же.

⁴ Шайтанов И. О. Шекспир. М.: Молодая гвардия, 2013. — (ЖЗЛ).

⁵ Там же.

⁶ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

«Все существо Елены дышит рафаэлевской красотой. Она привлекает и очаровывает всех при своем первом появлении. Все от нее в восторге, старики и молодежь, женщины и мужчины, все, включая Бертрама, который ей дороже жизни. Король и старый Лафе самого высокого мнения о ней и о ее достоинствах. Мать Бертрама любит ее, как собственную дочь, даже больше, чем своего сына. Вдова итальянка так очарована ею, что едет с ней на далекую чужбину, чтобы только вернуть ей мужа»¹¹.

«Жаль только, что эта глубокая страсть вызвана в душе Елены таким недостойным предметом. Так как Шекспир не наделил юного, мало рыцарственного Бертрама никакими положительными качествами, то интерес к пьесе быстро охлаждается.

Бертрам смотрит на Елену свысока, потому что она не такого знатного происхождения, как он».

«В характере Бертрама есть далеко не рыцарские, даже прямо низкие черты.

Он приказывает <...> Елене придумать какой-нибудь предлог, который объяснил бы королю его внезапный отъезд.

Он намерен покинуть Елену навсегда, хотя уверяет ее, что вернется через два дня. Он лжет.

А его готовность жениться на дочери Лафе, когда получается известие о мнимой смерти Елены...»

«Это напоминает — в высшей степени невыгодным образом — аналогичную черту в комедии „Много шума из ничего“».

Выдающийся поэт У.-Х. Оден, от которого мы были бы вправе ожидать более тонкого и глубокого анализа комедии, наши ожидания обманывает. Героев пьесы он не считает личностями и не восторгается «рафаэлевской» красотой интриганства Елены.

«Все хорошо, что хорошо кончается» и «Мера за меру» — пьесы не о личностях, а о понятиях. Первая — о кодексе чести, вторая — о принципах законности и правосудия»¹².

Так начал лекцию о пьесе про графа Руссильонского поэт У.-Х. Оден 26 февраля 1947 года. И подчеркнул: пьеса «Все хорошо, что хорошо кончается» — о чести. Далее поэт много рассуждает о кодексе чести, понятие о котором дает право талантливому человеку принадлежать к кругу избранных, а также о том, что талант сына вынуждает его интеллектуально соперничать с отцом («над сыном довлеет тяжкий груз родительского таланта. Бертрам оказался именно в таком положении»).

Лектор не скрывает того, что герой комедии Бертрам не раз нарушал кодекс чести, систематически лгал. А в завершение лекции Оден произносит загадочную фразу: «Таланту художника присуще известное бесстыдство — художник тоже не спешит на баррикады».

Этот вывод следует за откровениями старшего друга Бертрама — Пароля, откровенного труса и лжеца.

Совершенно очевидно, что Одену не нравится комедия «Все хорошо, что хорошо кончается», он готов рассуждать о чем угодно, но только не о содержании пьесы. Похоже, он и не вникал толком в ее суть. Например, он утверждает, что «графиня, Лафе и шут — далеко не молодые люди, а Бертрама растили в большой строгости». Не слишком убедительно и сообщение о том, что «Пароль — единственный сверстник Бертрама. Пароль относится к Бертраму как к мужественному воину, и это льстит юноше».

Видимо, после жалоб слушателей, которые 8 января вместо лекции о комедии «Виндзорские насмешницы» слушали оперу Верди «Фальстаф», лектор Оден вынужден был прекратить подобные эксперименты и перешел к традиционной подаче материала... Но никакие студенческие недовольства не могут поэта заставить вникнуть в скучную пьесу. А Одену пьеса «Конец — делу венец» определенно казалась неинтересной.

¹¹ Там же.

¹² Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

Несмешная комедия, несмешные герои

Исследователи не раз указывали на то, что пьеса не имеет самостоятельной ценности и не способна развеселить зрителя. Указывали на сходство этого произведения с другими пьесами Великого Барда: «Мера за меру», «Много шума из ничего», фиксировали мотивы из «Гамлета», предполагали родство с утерянной пьесой «Вознагражденные усилия любви», которую никто никогда не видел...

«...По своему содержанию и по своему стилю она близка к „мрачной комедии“, „проблемной пьесе“ „Мера за меру“, что позволяет датировать „Все хорошо, что хорошо кончается“ 1603 годом. Исключение составляют некоторые места, напоминающие раннюю комедию „Бесплодные усилия любви“ (вплоть до письма героини, выдержанного в форме сонета)»¹³.

«В этот период были написаны самые великие трагедии Шекспира, невероятно прекрасные и проникнутые духом разочарования. Комедии вроде „Конец — делу венец“ <...> не проникнуты стихией смеха, да и как можно было смеяться при таком всеобщем падении нравственности»¹⁴.

«Тяжкий груз сомнений в себе ощущается в жанровой неопределенности этих пьес, и отсюда возникает неискренность стиха в комедии „Конец — делу венец“, характеризующейся незатейливым морализаторским сюжетом, заимствованным у Боккаччо»¹⁵.

Автор энциклопедической статьи поддерживает версию о том, что пьеса «Конец — делу венец» в 1603 году была переделана из ранней шекспировской пьесы «Вознагражденные усилия любви». Российская энциклопедия «Шекспир» сообщает:

«Дж. Дивер Уолсон полагал, что произведение Шекспира было отредактировано неким второстепенным автором. Большую поддержку получила теория Ч. Дж. Сиссона, согласно которой Шекспир сам „отредактировал и частично переписал заново старую пьесу“».

Сам автор энциклопедической статьи считает, что в пьесе «Конец — делу венец» Шекспиру «просто захотелось скопировать свой ранний стиль».

«Шекспир развил сюжет, дополнил новыми деталями и ввел новых героев (Пароля, Лафе, шута). И у Боккаччо главные персонажи принадлежали к разным социальным слоям. Героиня была незнатной горожанкой, а ее любимый — знатным графом. Но Джилета Нарбонская была богата, тогда как у Шекспира Елена — бедная сирота, не имеющая никаких средств»¹⁶.

Американские шекспироведы, которые выдвигают на роль подлинного Шекспира, настоящего автора шекспировского канона дипломата Генри Невилла, увязывают мрачноватый колорит комедии о графе Бертраме с биографией Невилла, который предавался творчеству в стенах Тауэра, куда был заключен по подозрению в участии в заговоре.

«Заглавие „Конец — делу венец“ (более точный перевод: „Все хорошо, что хорошо кончается“), по всей вероятности, появилось, когда Невилл был уже твердо уверен, что свобода близко <....>».

В Тауэре Невилл мог написать еще две пьесы — „Отелло“ и „Виндзорские проказницы“»¹⁷.

¹³ Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

¹⁴ Берджесс Э. Шекспир. Гений и его эпоха. М.: ЗАО «Изд-во Центрполиграф», 2001.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

¹⁷ Джеймс Б., Рубинстрайн У.-Д. Тайное станет явным. М., Весь мир, 2008.

Смелое предположение. Если такие отважные конструкции обнаружат профессионалы, то нам, волонтерам шекспироведения, сам Бог велел выдвигать не менее безответственные предположения и задавать неожиданные вопросы. Судите сами.

Вот, например, в лекции от 26 февраля 1947 года поэт У.-Х. Оден утверждал, что персонаж Пароль — ровесник Бертрама.

Бертраму же 14 лет. Юноша неопытный, пока еще только мечтает о любви, пишет стихи, дарит подарки.

Бертрам:
Со мною нянчатся, мной помыкают:
«Ты слишком молод!», «Позже!», «Через год!»
(*акт II, сцена 1*)¹⁸

Персонаж по имени Пароль значительно старше. Об этом свидетельствует и шекспировский текст.

Пароль:
Мой мальчик, что стряслось?

Бертрам:
Хоть я и дал обет пред алтарем,
Но ложа с ней не разделю вовеки.

Пароль:
О чем ты говоришь? О чем, сынок?

Бертрам:
Пароль! Ах, мой Пароль, меня женили!
Я убегу в Тоскану, на войну!
Я никогда не разделю с ней ложа.
(*акт II, сцена 3*)¹⁹

Нет, видимо, У.-Х. Оден принципиально не читал шекспировскую пьесу, а тем более — суждения шекспироведов!

«Шекспир присоединил фигуру Пароля, чтобы снять часть вины с головы Бертрама. Шекспир хотел дать понять, что герой находится под влиянием этого старого шута, отъявленного лгуна и труса (как его характеризует Елена), который играет в пьесе роль злого демона»²⁰.

Брандес сказал определенно: Пароль — старый шут.

А в шекспировском тексте Пароль обращается к Бертраму со словами «мой мальчик» и «сынок»... Так ли разговаривают ровесники?

Исследователи едва ли не единогласно указывают на сходство образа Пароля с образом Фальстафа, которого мы уже встречали в пьесе «Виндзорские проказницы» — там он главный герой, сэр Джон. Там он участвовал в забавных инсценировках, которые организовывала молодежь.

Хотя пьеса «Вознагражденные усилия любви» так до сих пор и не обнаружена шекспироведами, ничто не мешает им на одно предположение воздвигать второе.

¹⁸ Весь Шекспир. Конец — делу венец. Перевод Мих. Донского. М.: Олма-Пресс, 2004.

¹⁹ Там же.

²⁰ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

«Надо полагать, что в первой редакции «Вознагражденных усилий любви» Пароль исполнял роль забавной, комической персоны, был как бы робким эскизом Фальстафа.

Пароль обладает всеми пороками Фальстафа и не единой искрой его гениальности. Он не вызывает поэтому искреннего смеха. Поэт то и дело указывает на то нравовучение, которое мы должны вывести из его порочной жизни и позорного наказания. Когда Пароль дает с закрытыми глазами свои показания, обнаруживая при этом всю подлость своей натуры, один из придворных восклицает:

„Теперь уж я никогда не буду верить человеку только ради того, что он держит в блестящей чистоте свой меч, и не буду думать, что в нем соединены все достоинства только потому, что щегольски носит свое платье“»²¹ (акт IV, сцена 3).

«В Пароле можно найти общее с Фальстафом. Пароль — тоже опустившийся рыцарь, старающийся дурно влиять на молодых людей, склонный к цинизму, трусости и в то же время к остроумию»²².

Удивляет бездоказательность параллелей, которые исследователи находят в пьесах Шекспира.

На каком основании исследователи сближают пьесы «Конец — делу венец» и «Мера за меру»? В обеих пьесах всего лишь упоминаются некоторые персонажи. В то же время ни в одном из изученных нами исследований не объясняется появление в пьесе «Конец — делу венец» эпизодического персонажа по имени Дюмен.

В сцене, когда юные герои завязывают глаза Паролю и угрожают его пытать за то, что он потерял барабан во время войны, они требуют выдать важные сведения.

Пароль позднее говорит много дурного обо всех.. В том числе и такое:

Первый дворянин:

Спроси-ка у него, что я за человек и на каком счету у герцога?

Первый солдат:

Так, записано (*читает*): «Спросить — имеется ли в лагере некий француз, капитан Дюмен? На каком счету он у герцога?»

(акт IV, сцена 3)

Пароль изрекает всякие нелепости о Дюмене, клеветает на него, однако из текста следует, что персонаж «первый дворянин» и есть Дюмен.

Дюмен — один из главных персонажей комедии «Бесплодные усилия любви».

Случайно ли его имя появилось на страницах комедии «Конец — делу венец»?

Российская энциклопедия «Шекспир» (как, впрочем, и прочие шекспироведы) не обращают внимания на этот факт, хотя, справедливости ради, отмечает, что здесь есть «некоторые места, напоминающие раннюю комедию „Бесплодные усилия любви“ (вплоть до письма героини, выдержанного в форме сонета)»²³. Да, такой факт есть, а в комедии «Бесплодные усилия любви» почти все герои — их девять человек! — пишут стихи и разнообразные сонеты.

Чем ближе к концу пьесы, тем более определенности появляется у того, кто читает текст. Например, дружок юного Бертрама, беспринципный лжец и циник Пароль, выдающий военные тайны, сообщает о плачевном состоянии войска.

²¹ Там же.

²² Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

²³ Там же.

В моем собственном отряде, говорит Пароль, «не наберется, клянусь жизнью, и пятнадцати тысяч голов. Да и то добрая половина из них не отважится стряхнуть снег со своих плащей, чтобы тут же и самим не рассыпаться»²⁴.

Да, изворотливый лжец, циник и чревоугодник — известный нам по многим шекспировским пьесам типаж. Он похож не только на Фальстафа, но и на персонажа по имени Башка в комедии «Бесплодные усилия любви», да и еще на целый ряд аналогичных героев.

Францисканские Святки

Там, в комедии «Бесплодные усилия любви», мы встречали и двух подружек-капуцинок, которые менялись подарками, которые им подарили приезжие наваррцы-москвичи. Все это они проделывали по указанию своего духовного отца. И если героини комедии Принцесса и Розалина на этот раз преобразились в Елену и Диану, то мы узнаем и всех остальных действующих лиц этой истории.

Но продолжим дочитывать пьесу «Конец — делу венец» до финала.

Являются ли Елена и Диана капуцинками? (В шекспировское время орден капуцинов существовал под эгидой ордена францисканцев.) Вот что говорит Елене мать Дианы, безымянная вдова:

Вдова:
Храни вас Бог. Куда лежит ваш путь?

Елена:
К Иакову святому. Скажите, где живут здесь пилигримы?

Вдова:
Близ городских ворот, в «Святом Франциске».

Елена:
Так прямо мне идти?

Вдова:
Да-да, конечно. —
Прислушайтесь! Они идут сюда. — Вы подождите.
Вот пройдут войска —
И я сама туда вас провожу,
Тем более что я хозяйку знаю,
Как самое себя.

Елена:
Не вы ли это?

Вдова:
Да, это я и рада вам служить.

(акт III, сцена 5)

Что ж, яснее и сказать нельзя.

²⁴ Весь Шекспир. Конец — делу венец. Перевод Мих. Донского. М.: Олма-Пресс, 2004.

Елена идет на территорию францисканцев — «Святого Франциска».

Францисканский орден — орден мужской.

Туда идут «войска» — мужчины.

Откуда ж там взялась «хозяйка»?

На территории францисканского монастыря «хозяйкой» могла быть только «хозяйка» женского монастыря — монастыря ордена капуцинок.

В четвертой сцене четвертого акта Елена говорит Диане:

Прошу вас потерпеть. Настанет лето,
Когда шиповник колкий зацветет
И тернии покроются цветами.
В путь! Ждет карета. Время нас торопит.
Как говорят, конец венчает дело,
И если даже горько мне — ну что ж,
Все хорошо, когда конец хорош.

А в пятом акте этот хороший финал уже грозит разводом.

Б е р т р а м :
Я твой навек. Не приступлю обета.
Но как же, расскажи, случилось это?

Е л е н а :
Всю истину узнаешь, все поймешь.
Разводом покарай меня за ложь²⁵.

Связь с комедией «Бесплодные усилия любви» более чем очевидна. Теперь осталось выяснить, как финал пьесы о Бертраме связан со сверхзадачей, заявленной героями в декабре 1602 года?

Напомним читателю исторический факт. Четыре московских недоросля (фамилии сохранились в архивах британских университетов) приплыли осенью 1602 года в Британию якобы для учебы. Они приехали под чужими именами (наваррцы). В числе их был юный король. Мы предполагаем, что это был царевич Федор Годунов. Другого царевича/короля в то время в Московии не существовало. Н. М. Карамзин сообщал спустя 200 лет в своей «Истории государства Российского», что план женить Федора на знатной британке существовал, но не был реализован.

Шекспир в пьесе «Бесплодные усилия любви» как раз и рассказывает о таком прецеденте: юные москвичи, в числе которых юный король, знакомятся с юными британками-капуцинками и сговариваются через год дать согласие на брак.

Год испытаний закончился в декабре 1603 года. Юные герои играют рождественские фарсы, и уже сформировались три супружеские пары — об этом сложена комедия «Виндзорские проказницы» (видимо, это и есть переименованная пьеса «Вознагражденные усилия любви»).

Но главная задача не была выполнена: самый младший москвич, король, не пожелал вступать в брачные отношения.

Путем множества коллективных ухищрений в конце концов задача британско-московского альянса была решена — это произошло в форме фарса, то есть как бы спектакля.

²⁵ Там же.

Нет, недаром болтливый Пароль говорил о своих молодых воинах (все они капитаны!), что «добрая половина из них не отважится стряхнуть снег со своих плащей, чтобы тут же и самим не рассыпаться». Зима на дворе, декабрь. Таковы Святки на чужбине.

Получилось, что юный король (Бертрам) пробрался в спальню девушки и лишил ее невинности, за что подарил ей свое фамильное кольцо. Пока это лишь голословные обвинения.

И если в образе Бертрама нам показан юный Федор Годунов, то его вынужденная жена приобретает в результате брака статус царевны (и венец!). Она же и была год назад сразу представлена москвичам как Принцесса Французская. То есть Францисканская.

То есть это и было дело 1602 года — конец которого в 1603-м стал венцом тайной миссии. А вот хорошо ли кончилось то, что якобы кончилось?

Комедия «Конец — делу венец» в последних своих строках подвешивает немой вопрос.

«Следует отметить, что Шекспир применил прием „двойной развязки“. Все могло бы закончиться иначе, на это указывает и название»²⁶.

Хотя устный брачный договор заключен и этому есть юридическое подтверждение в виде фамильного (родового) брачного кольца, но может ли такой союз быть прочным? Жена Бертрама сознает, что, узнав об обмане с кольцом, Бертрам потребует развод. Сознает зыбкость достигнутого результата и главный францисканец, здесь безымянный король (в комедии «Бесплодные усилия любви» — дон Адриано Армадо).

Король:
Все счастливы. К союзу двух сердец
Был горек путь. Тем сладостней конец.

Нет, счастливы не все.
Эпилог произносит король.

Спектакль окончен. Я уж не король <....>.
А если и похлопать вам не лень,
Мы рады вам играть хоть каждый день.

Российско-британские спектакли играют почти каждый день и поныне. И не только в рождественские каникулы.

Герои их и в наши дни обитают в окрестностях город Солсбери, где и в шекспировскую эпоху пел свои сладкозвучные песни таинственный лебедь Эйвона...

Именно в комедии «Все хорошо, что хорошо кончается» («Конец — делу венец») читателю удастся разглядеть образы всех творцов не только этой комедии, но и всего шекспировского канона.

²⁶ Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.